

Вот уже седьмой год маленький муниципальный театр в Геленджике магнетизирует приезжающих сюда продюсеров, режиссеров и даже крупных актеров.

Когда А.Слюсаренко задался открыть театр в курортном городке, на него смотрели, как на безумца, а сегодня даже те, кто не верил, звонят с просьбой устроить приезд... чтобы посмотреть спектакли и заодно... искупаться в море. И в этом ничего нет плохого.

Почему участникам сочинских кинофестивалей можно совмещать работу с отдыхом, а театрам нельзя? В Геленджике же пока о театральных фестивалях только мечтают...

Корона не упадет с головы

ТЕАТР У МОРЯ

Любовь ЛЕБЕДИНА

В самолете Москва - Геленджик многие подходили к нему за автографом, задавали один и тот же вопрос: "Отдыхать?" - "Нет, работать!". Услышав столь неожиданный ответ, продолжали расспросы дальше... Так что известному актеру театра и кино Евгению Герцакову пришлось чуть ли не всему рейсу рассказывать о чудо-театре у самого синего моря, куда он летел на собственную премьеру "Царя Эдипа", недавно отыграв в Женеве роль Фрейда в спектакле "Зигмунд" на французском языке.

И если контрактами русских актеров с западноевропейскими театрами сегодня никого не удивишь, то вот участие "звезд" в спектакле театра на окраине выглядит весьма странно, если не сказать загадочно...

Что же это за место такое, где Министерство культуры проводит совещания с группой экспертов-экономистов, а петербургские "Фарсы" в буквальном смысле живут, выпуская комиксы под афишей "Торикос", где знаменитый продюсер Д.Смелянский (автор беспримысленных проектов "Сорри" в "Ленком" и "За зеркалом" с участием Г.Вишневецкой) берет под свое крыло спектакль "Царь Эдип" режиссера, известного узкому кругу ценителей, а неоднократный призер многих театральных фестивалей А.Феклистов собирается играть в следующей постановке по Т.Уильямсу.

Нет, рассуждает практичный обыватель, тут мафий пахнет. Это ж какие деньжищи надо иметь, чтобы знаменитости так запросто согласились в периферийном театре играть, если только за одно выступление на юбилей Красnodарского театра драмы двум из них по 5 млн. рублей было заплачено. Да и вообще зачем театр в курортном городке? Казино, ночные клубы - это понятно...

Недаром на всем российском побережье Чёрного моря ни одного театра нет. Нет его даже в городе-герое Новороссийске, в 50 километрах от Геленджика, где до революции было четыре театра и ставил В.Мейерхольд. А теперь ни одного! Зато футбольная команда в первую лигу вошла, и у городских властей свой козырь появился в плане культурно-

го обслуживания зрителей. Конечно, "трус не играет в футбол", тем более он не будет играть в театре, где только одни ворота - свои собственные.

У нас так много говорили о системе К.С.Станиславского и предлагаемых обстоятельствах, что забыли о предлагаемых обстоятельствах жизнедеятельности конкретных театров. Ведь у юж-

нардывать не доведенное до кондиции творение - у него есть алиби, как говорила одна из героинь А.П.Чехова: "В этом городе знать три языка - ненужная роскошь". В труппе же А.Слюсаренко даже актеры с большим творческим стажем как бы впервые открывают живой пульс импровизации, конкретного, сиюминутного существования, в котором нельзя спря-

кому не нужной, она оборачивается против того, что назначает расследование, то есть против Эдипа.

Думаю, Герцакову не согласился бы на столь опасный для своей репутации эксперимент, если бы раньше не видел знаменитого "Дона Перлиппина". Но А.Слюсаренко так бы и остался режиссером одного выдающегося спектакля (где выступал как постановщик, художник и центральный исполнитель), если бы не его умение создавать вокруг себя творческую атмосферу, быстро реагировать на изменения, которые происходят в обществе, искусстве, нашем сознании.

Ощущая творческий голод многих деятелей театра, он предоставляет им возможность реализовать себя на его площадке, да так, чтобы потом не стыдно было показать на Авиньоне. Увидев, как работают настоящие зарубежные коллективы, он еще раз убедился: мелочей в искусстве не бывает, бывают только мелочные люди, считающие ниже актерского достоинства гвоздь забить или пол на сцене вымыть. Это не рыночная экономика, это обстоятельства жизни людей, живущих единой семьей. И корона не упадет с головы артиста, если он днем поставит декорации, а вечером сыграет в них. Скорее, наоборот!

А.Слюсаренко отлично понимает: сезонная публика пойдет в театр только при одном условии: если ей там будет хорошо и комфортно и, конечно же, с детьми, которых некуда пристроить в чужом городе. Значит, "Торикос" - это еще и семейный театр.

За шесть лет А.Слюсаренко совершил невозможное: собрал труппу, с которой можно ставить любого автора, начиная с Синга и заканчивая Софоклом, и построил (с помощью мэра города А.Прозоровского) свой Дом - Театр, где каждого встречают, как дорогого гостя.

Ну, а что же дальше? По видимому, будет второй раунд переговоров с Новороссийском и возможное открытие зимней площадки для торикосовцев.

Всех же, кто единожды побывал в Геленджике и увидел, как работает команда А.Слюсаренко, не оставляет надежда, что у российских театров может и должен появиться морской театральный фестиваль. Чем они хуже деятелей кино?!

Е. Герцаков в роли Эдипа

ного театра, в том числе курортного, совсем другой цикл жизни, чем, скажем, у расположенного в индустриальном центре. Именно поэтому его активный сезон должен совпадать с сезоном отдыха, который начинается в мае и заканчивается в октябре. Это первое, что понял А.Слюсаренко, вернувшись после долгих актерских странствий в свой родной город, где с десяти лет зарабатывал на хлеб, помогая матери-инвалиду. И еще. Опыт прожитой жизни в искусстве подсказывал: нельзя работать по принципу ограниченной самостоятельности, со скидкой на неразвитость художественного вкуса. Все дело в лидере, который или стремится к невозможному, или говорит себе: для города N и так сойдет. В этом случае незаметно для себя художник начинает оп-

таться за текст, имитацию. Все слишком глубоко и на привычных штампах далеко не уедешь.

Тот же Герцаков согласился играть Царя Эдипа отнюдь не из меркантильных интересов. Ему, актеру фарсовой природы, полжизни проработавшему у М.Левитина в "Эрмитаже", было интересно попробовать себя в трагическом амплуа. (И как! Шут не мечтает сыграть Лира!) К тому же, предложенная режиссером трактовка роли входила за рамки общепринятого. В ней не было трагического надрыда и абсолютного накала страстей. Эдип раздваивался - на того, исторического, и нынешнего, увиденного глазами современника, наивного глупца, решившего докопаться до истины во имя справедливости. Но справедливость оказывается ни-